

УКРАИНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

1817.

І. НАУКИ И ИСКУСТВА.

О причинахъ различія умственныхъ и нравственныхъ способностей.

Природа при совершеніи своихъ высокихъ и мудрыхъ дѣйствій всегда слѣдуетъ непремѣннымъ законамъ, соотвѣтственно концу ей предназначенному. Непремѣняемость и точность въ соблюденіи оныхъ ощутительна для каждаго, обращающаго вниманіе на творенія составляющія вселенную. Образованіе недѣлимыхъ и разпредѣленіе имъ приличныхъ способностей — суть дѣйствія, производимыя ею одинаковымъ и при томъ неуклоннымъ отъ своего закона образомъ. Всякое существо извѣстнаго рода съ бытіемъ своимъ получаетъ отъ ней равныя способности и равныя средства, нуж-

ныя для своего существованія. Одинъ человекъ, вышедши изъ рукъ ея съ подобными правами, уклонился повидимому отъ сего закона; одинъ онъ здѣлался какъ бы не похожимъ самъ на себя: будучи поставленъ въ срединѣ всѣхъ существъ съ отличными своими преимуществами — дающими право повелѣвать и измѣнять видъ обитаемой имъ земли, представляетъ изъ себя разительную картину несходства и видимой несоотвѣстственности въ умственныхъ способностяхъ — противорѣчіе въ нравственномъ бытіи съ подобнымъ себѣ. Степени неравенства человѣческихъ дарованій сколько различны, столько же и непостоянны: въ однихъ усматривается необыкновенная острота въ понятіи и соображеніи дѣйствій природы и искусства; въ другихъ наиболѣе примѣтны живость, плодовитость и неисощимость воображенія въ изобрѣшеніи и вымыслѣ чувственныхъ изображеній; въ однихъ видимъ превосходную память, по своей вѣрности и обширности столько нужной при изученіи Исторіи и языковъ; въ другихъ находимъ всѣ сїи три каче-

ства соединенными вмѣстѣ, но весьма далеко отстоящими отъ своего совершенства. Не дѣлая дальнѣйшаго раздробленія способностей человѣка, легко можно увѣриться въ видимомъ несходствѣ оныхъ и въ тѣхъ несообразныхъ оппѣнкахъ, которые переходятъ даже въ явную противоположность. Не менѣе поразительна разность и въ характерахъ человѣческихъ: стоить только сдѣлать нѣкоторые опыты и вѣрность заключенія неоспорима. Къ утвержденію сего мнѣнія не нужно опираться на странную противоположность характеровъ народовъ, живущихъ въ разныхъ частяхъ свѣта, не нужно поминать свое воображеніе и вниманіе слѣдуя за народами извѣстными намъ по однимъ только именамъ, повѣряя свои сужденія съ пышными описаніями путешественниковъ; нами обитаемая часть свѣта Европа, наше отечество Россія представляютъ къ утвержденію нашего мнѣнія неоспоримыя доказательства. Стоить только обратить вниманіе на образъ мыслей и поступковъ нѣкоторыхъ людей живущихъ въ Европѣ подѣ различными

климатами и подъ различными правленіями, — и наблюдательный взоръ усмотритъ разительные отличія въ ихъ характерахъ: непродолжительное обращеніе съ оными будетъ достаточно къ тому, чтобъ различить гибкій и между тѣмъ неосновательный характеръ Французовъ отъ чувствительнаго и изнѣженнаго характера Италіянцевъ пылкой и стремительный характеръ Испанцевъ отъ постояннаго и при томъ самомнительнаго характера Англичанъ. Дальнѣйшее изслѣдованіе и постоянное наблюденіе ума изъ сихъ главныхъ характеровъ выведетъ еще многіе частныя, замѣтитъ нѣкоторую противоположность физическихъ и нравственныхъ свойствъ въ одномъ и томъ же народѣ, управляемомъ одинакими законами и обычаями. Отъ какихъ же причинъ сія разность зависитъ?

Нѣкоторые остроумные психологи, стараясь изъяснить причину различія умовъ въ семъ отношеніи понимаемую, доказывали оную изъ различія душъ; но таковыя нелѣпыя умствованія пали отъ своей нелѣпости. Истина рано или поз-

до должна постыдить своихъ враговъ. Мысль о различіи душъ противно не только истиннамъ религіи, имѣющимъ благотѣльное влѣяніе на благосостояніе рода человѣческаго, но и истиннамъ философическимъ оправданнымъ опытами. Прямо истинный философъ, не взирая на сильное нападеніе ложнаго ума, не устращаясь трудностями неразлучными съ открытіемъ подобныхъ истинъ, постоянно дѣятельностію пробивается сквозь мракъ предразсудковъ, разсѣкаетъ узлы очарованій и постигаетъ истину. Трудамъ его мы обязаны настоящею истинною; употребимъ же руководство его въ собственную пользу, — будемъ держаться тѣхъ правилъ, которыя служили ему въ семъ знаменитомъ поприщѣ руководителями и слѣдуя его методологіи раздѣлимъ причины разныхъ способностей на причины *физическія* и *нравственныя*: отъ первыхъ произведемъ различныя способности и наклонности; а отъ вторыхъ — нравы, дѣятельность и оборотливостъ ума *человѣческаго*. Въ число главныхъ *физическихъ* причинъ поставимъ слож-

нїе тѣла, темпераментъ, климатъ и способъ пропитанія; къ нравственнымъ отнесемъ воспитаніе, религію, образъ правленія и другія обстоятельства.

I.

Сложеніе тѣла.

а.) Тѣло — сей разнообразный и многосложный составъ, будучи орудіемъ души нашей, имѣетъ великое вліяніе на обнаруживаніе и степень нашихъ познавательныхъ способностей. Но различію состоянія онаго и душа наша дѣйствуетъ различно — различно обнаруживаетъ свои познавательныя силы. Когда тѣлесныя органы находятся въ здоровомъ состояніи, когда естественными упражненіями и дѣятельностію доводимы бывають до высшей степени своего образованія; тогда они удобно принимаютъ впечатлѣнія производимыя чувственными предметами, удобно оныя передають душѣ нашей, опредѣляютъ способности ея къ дѣйствованію сообразному съ сими впечатлѣніями. Если жъ случается иногда, что предметы внѣшніе дѣйствуютъ на чувства, и хотя опредѣ-

ляютъ душу къ извѣстной дѣятельности, но чувства повреждены и не соотвѣтствуютъ впечатлѣнїямъ; тогда и душа наша получаетъ не истинное ложное понятїе о предметѣ: человекъ одержимый желтухою видитъ и представляетъ всѣ вещи какъ бы желтыми; подверженный лихорадкѣ или горячкѣ — болѣзни неразлучной съ сильными возпа-ленїями опнимающими вкусъ почитаетъ всѣ яства горькими и отвратительными, хотя онѣ въ самомъ дѣлѣ совсѣмъ не таковы; человекъ съ поврежденнымъ слухомъ не имѣетъ понятїй о разнообразїи и постепенности звуковъ, — лишенный обонянїя о запахахъ цвѣтовъ и пахучихъ жидкостяхъ. Душа и тѣло должны согласоваться въ своихъ дѣйствїяхъ; безъ взаимнаго согласїя не можетъ ни то ни другое исполнять своихъ назначенїй: при разстройкѣ тѣла дарованїя ума слабѣютъ; при возмущенїи душевныхъ способностей тѣлесный составъ страдаетъ и изнемогаетъ.

в.) Состоянїе твердыхъ и жидкихъ частей тѣла, состоянїе соковъ, обращенїе

крови и качество ея даютъ намъ понятіе о темпераментѣ. По различію сихъ главныхъ частей нашего тѣла обыкновенно раздѣляютъ людей на четыре главные темперамента: на Сангвиниковъ, Холериковъ, Меланхоликовъ и Флегматиковъ. Мы знаемъ многіе примѣры опровергающіе такое раздѣленіе, знаемъ людей, кои не принадлежатъ ни къ одному изъ сихъ главныхъ темпераментовъ, состоя какъ будто изъ смѣшенія оныхъ; впрочемъ, не имѣя въ предмѣтѣ доказывать точность сего раздѣленія, вмѣстѣ съ знаменитыми Антропологистами можемъ сказать только то: что разность соковъ и крови бываетъ непосредственною причиною разности познавательныхъ нашихъ способностей. Опыты и наблюденія ясно доказываютъ, что чистота, жидкость и великое количество крови сопровождается бывающъ счастливыми послѣдствіями для человѣка; таковой темпераментъ не рѣдко бываетъ причиною живости, легкости въ изображеніи ясныхъ о предмѣтахъ понятій, хорошаго ума и счастливой памя-

ми. Темпераментъ опредѣляемый кровію смѣшенной съ желчію преимущественно сопровождается тонкостію въ размышленіи о вещахъ и точностію отношеній въ понятіяхъ; кровь же находящаяся въ смѣшеніи съ черною желчію производитъ способность и склонность къ наблюденію произшествій и къ изслѣдованію ихъ причинъ; наконецъ люди съ большимъ количествомъ флегмы тупоумны, въ чувствованіяхъ слабы и въ усиленномъ напряженіи неперпѣливы.

с.) Онь состоянія атмосферы, питающей насъ живописною своею влажностію, очень много зависитъ совершенство или недостатковъ нашихъ дарованій. Сія истинна, основана на разительныхъ примѣрахъ различныхъ націй и подтверждается также примѣрами въ исторіи изображаемыми: Греки и Римляне, сіи два господствовавшіе народа въ древнихъ временахъ, сверхъ дарованій въ военномъ искусствѣ, отличались также остроуміемъ и необыкновенною способностію представленія предмѣтовъ въ мысли и выраженіи. Творенія Гоме-

ра и Пиндара, Горація и Виргилія могутъ служить неоспоримыми доказательствомъ сего мнѣнія; въ ихъ сочиненіяхъ мы видимъ необыкновенныя черты изобрѣшенія, расположенія и выраженія. Многіе остроумные Историки приписываютъ климату сей необыкновенный ходъ умовъ и не безъ основанія: онъ, по различію своего качества, и по дѣйствію на органы плѣсныя очень много способствуетъ къ образованію грубыхъ или нѣжныхъ фибръ, твердыхъ или слабыхъ мускуловъ, тонкихъ или густыхъ соковъ.

Чувствованіе стужи есть нѣкоторая степень болѣзни; она приводитъ нервы въ напряженіе и содержитъ ихъ почти въ такомъ состояніи, въ какомъ они бываютъ отъ чрезвычайнаго предмѣта, вселяющаго нѣкоторое изумленіе въ нашу душу. Сіе состояніе приводитъ ее въ нѣкоторый родъ нетерпѣнія и безпокойства; тогда чувствуется меньше вкуса, нужды, расположенія къ пріятности, и только остается сильное желаніе сохранять себя; тогда мы чувствуемъ силы не для наслажде-

нїя, но для своей защиты, наше свойство принимаетъ тогда нѣчто суровое и грубое. Генрихъ III, повѣшываетъ Де Ту, перья зимою свою нѣгу и склонность къ утѣхамъ; онъ имѣлъ тогда разумъ устремленный къ порядку, къ исправленію, къ правосудію. Находятся и другіе примѣры погоже рода.

Стужа сжимаетъ концы всѣхъ жилъ и кровь, не такъ легко обращаясь въ сихъ концахъ, болѣе приливается къ сердцу; сіи жилы, сокращенныя и болѣе орошаемыя жизненными соками и кровью въ оставшемся пространствѣ, имѣютъ больше силы и упругости; а потому сообщаютъ болѣе крѣпости, мужества, самонадѣянїя. Нервы же, огрубѣвшіе въ концахъ своихъ, сообщаютъ мозгу малое число ощущеній и по не столь живыхъ; душа дѣйствуетъ болѣе сама на себя; соединяетъ тѣснѣе получаемыя понятїя; чувствованїя и мысли ея бываютъ глубже и связнѣе. (*)

(*) Великія злодѣянїя, замѣчаетъ ученый Аббатъ Дюбо, по большой часпи произведены были во время сильныхъ морозовъ. Сїе замѣчаніе опча-

Слѣдственно отъ различія атмосферы болѣе или менѣе теплой или холодной, сухой или влажной, тонкой или грубой опредѣляется умъ нашъ къ необыкновенной живости или унылости, къ необыкновенной дѣятельности или слабости. Хомя нынѣ и отвергаютъ дѣйствіе климатовъ на свойства народныхъ, основываясь на томъ, что люди рождаются вездѣ съ одинакими нуждами; однакожь сіе не совсемъ справедливо: солнце и земля производящіе различіе между ананасомъ и пылкою производятъ разносѣ въ жилахъ, мышцахъ, въ крови, мозгѣ и слѣдственно въ свойствахъ Негра и Англичанина, Бразильца и Гренландца. Чувствованіе нужды не во всѣхъ климатахъ одинаково: въ сѣверныхъ земляхъ потребно много шрудос-

---

спи справедливо: потому что чувствованіе стужи естъ нѣкоторый родъ страха, а когда страхъ происходитъ болѣе отъ понятія о томъ, что мать угрожаетъ, нежели отъ чувствованія собственной слабости; слѣдственно душа тогда легко разполагается къ гнѣву, къ мщенію, къ ненависти, къ пѣмъ жестокимъ преступленіямъ, къ какимъ человѣкъ слабый или щепливый ни когда неспособенъ.

любія для одежды и покою, дабы не еспра-
дать отъ суровости воздуха; на Югѣ,
для защиты отъ жара надобны только
деревья, постель и шипина. Сѣверные на-
роды должны быть болѣе заняты попе-
ченіемъ о доставленіи себѣ нужнаго, а
полуденные попеченіемъ о забавахъ. Въ
южныхъ странахъ работа и мысль утом-
ляются, тѣло и умъ имѣють нѣкоторое
влеченіе къ покою, человекъ тамъ менѣе
ищетъ чувствовать существованіе свое
въ дѣйствіи, а болѣе предается оуще-
ніямъ; онъ долженъ имѣть меньше наше-
го невольнаго безпокойства, принужден-
наго дѣйствованія; тамъ не имѣють ну-
жды много изобрѣтати, помнишь, сопря-
гаютъ великое число понятій; а отъ того
и имѣють мало порядка въ разумѣ и мно-
го несообразностей; тамъ руководству-
ющая мгновенною пользою, забываютъ бу-
дущее и жертвуютъ всѣмъ настояще-
му. Сѣверные же народы имѣють нуж-
ду сопрягать много понятій, быть до-
сужими и изобрѣтательными; они дол-
жны имѣть болѣе связи и силы въ разумѣ,
свѣдѣственно болѣе разсудка и соображенія.

II.

Доселѣ все наше разсужденіе имѣло цѣлю показати зависимость умовъ отъ причинъ физическихъ, доказати вліяніе оныхъ на природныя дарованія и различныя навыки равно какъ и на качество дѣятельности оныхъ. При доказываніи сей зависимости мы основывались не на однихъ предположеніяхъ, но на достовѣрныхъ опытахъ; поставимъ же за правило держаться сего самаго пути при доказываніи зависимости оныхъ отъ причинъ нравственныхъ. Причины же сїи, какъ я выше упоминалъ, суть: воспитаніе, религія и образъ правленія.

а.) Воспитаніе есть способъ развивати и укрѣпляти слабыя силы отъ природы чело-вѣку дарованныя, усовершенствовати и приспособляти оныя къ извѣстной и благородной цѣли и е. обогащати разумъ полезными и пріятными познаніями, впечатлѣвати въ сердце любовь къ добродѣтели посредствомъ наставленій и примѣровъ, поддерживать тѣло въ естественномъ состояніи здравія, крѣпости и бодрости. Раз-

личные средства и упражненія, сообразныя съ цѣлю истиннаго воспитанія, подробно излагаются въ наукахъ Гимнастикѣ и Діететикѣ. Они сколько разнообразны, столько же иногда и не совмѣстны съ состояніемъ нѣкоторыхъ воспитанниковъ; одно благоразуміе воспитателя можешь согласить правила оныхъ съ дѣйствительною пользою питомца. Но нашъ предметъ обязываетъ насъ сказать здѣсь только то, что способъ воспитанія опредѣляетъ характеръ и наклонности воспитанника.

Намъ изъ опыта извѣстно, что природныя дарованія, хотя бы они были и самыя превосходныя, не достигаютъ своего истиннаго назначенія, ежели они надлежащимъ образомъ не будутъ развиты и направлены, ежели обстоятельства времени и не естественные способы воспитывающихъ не только не будутъ благоприятствовать, но даже свращать ихъ съ того пути который имъ природою предназначенъ и тѣмъ самымъ подавятъ оныя при ихъ обнаруженіи. Развитіе природныхъ дарованій можно уподобить

развитію древесной почки, въ которой сіе не столько зависитъ отъ физическаго состоянія прозябанія и жизненныхъ соковъ движущихся по извѣстнымъ законамъ въ своихъ каналахъ, сколько отъ дѣйствія солнечной теплоты и нужной къ оживленію ея влаги; направленіе же дарованій можно сравнить съ направленіемъ такого растѣнія, которое произрастаетъ при пуши, — гдѣ первый мимоходящій наклоняетъ оное въ извѣстную сторону въ извѣстномъ положеніи — и оно остается такимъ навсегда. Сіе уподобленіе нечувствительно насъ доводитъ до разсужденія о важности наставленій, заняшій и примѣровъ, сихъ главнѣйшихъ пунктовъ какъ частнаго такъ и общественнаго воспитанія: они всегда рѣшаютъ участь воспитываемаго. Мы любимъ преподавать дѣтямъ уроки чести и добродѣтели, внушать имъ самыя строгія и высокія правила нравственности; но образъ домашней нашей жизни не всегда соответствуетъ важности такихъ наставленій. Мы превозносимъ предъ ними добро-

дѣтели своихъ предковъ, отличные подвиги Ироевъ древности; но не имѣя оныхъ въ себѣ ослабляемъ то впечатлѣніе, какое дѣлаютъ надъ ними сіи древніе образцы. И все ученіе, несогласное съ примѣрами не только не подкрѣпляетъ въ нихъ добродѣтельныхъ склонностей; но приучаетъ ихъ мыслить: что добродѣтель есть одно имя, права ея — одни слова и выраженія, переходящія отъ отцовъ къ дѣтямъ и никогда неимѣющія своего дѣйствія; и что самые ревностные ея защитники были впрочемъ всегда подобны другимъ.

Предмѣты и дѣйствія, встрѣчающіеся съ первыми движеніями младенца; непримѣтнымъ образомъ впечатываются на сердце, еще ничѣмъ непоражавшемся и дѣлаются второю природою для воспитанника. Воспитатель и наставникъ представляютъ изъ себя зеркало въ которомъ онъ безпрестанно себя видитъ и видитъ точно въ такомъ видѣ, какой отражаетъ оное зеркало. Дабы увѣриться, точно ли это уподобленіе, стоитъ только взглянуть на дѣтей разныхъ сословій

разнаго образа жизни и истинна онаго будетъ непоколебима! . . .

б) Вторая нравственная причина различія дарованій есть религія: она имѣетъ свое дѣйствіе на развитіе нашихъ способностей, на нравственное поведеніе, на свободу или стѣсненіе въ сужденіи.

Гражданскія и богослужебныя установленія могутъ во всѣхъ климатахъ перемѣнять и направлять свойство народовъ; и сіе бываетъ не по одинакимъ законамъ и не одинакими способами, какъ объ этомъ думалъ президентъ Моншескье укоряемый весьма легкомысленно и обидно за свои мнѣнія о вліяніи климата и религіи. Конечно позволительно замѣчать ошибки сего вождя законодателей; но должно въ то же время чтить познанія его и уважать намѣренія. Впрочемъ безошибочно можно сказать, — что религія основанная на деспотизмѣ на слѣпомъ суевѣріи и невѣжествѣ пресѣкаетъ всѣ пути къ просвѣщенію разума на сей конецъ природою даннаго. Примѣры основателей и сочинителей ея представляемые за образцы свои, наказанія

и изпязанія положенныя за дерзость людей осмѣлившихся свободно мыслить подавляють при самомъ началѣ всѣ дарованія, уничтожаютъ всѣ усилія ума для открытія пути къ священнымъ истиннамъ. Между народами послѣдующими Магометанской вѣрѣ былъ ли хотя одинъ такой, — которому бы, не говорю, мы были одолжены какимъ нибудь важнымъ открытіемъ; но даже такой, которой бы былъ извѣстенъ ученому свѣту по своему просвѣщенію и по своей учености? Всѣ страны населеныя послѣдователями оной, всѣ тѣ прекрасныя и плодоносныя поля гдѣ природа улыбается для каждаго наблюдателя, заключаютъ въ себѣ невѣжественныя и пресмыкающіяся души: не ограниченная тиранія, держа въ одной рукѣ кадило въ другой мечъ, уничтожила и свободу и нравственное бытіе человека; онъ въ такой націи не есть уже человѣкъ, но животное размножающееся для того только, чтобъ быть жалкою добычею сильнѣйшаго. Напротивъ того религія Христіанская, основанная на крошечныхъ и человѣколюбивыхъ началахъ, веду-

щая истинными путями каждого своего сына къ тому самому предназначенію, съ которымъ онъ Всевышнимъ произведенъ въ сей міръ, не только не препящствуетъ ходу ума человѣческаго; но даже способствуетъ и нечувствительно руководить къ познанію истинны какъ святой. въри такъ и природы.

с.) На дарованія души также много дѣйствуетъ образъ правленія. Правленіе, водимое крошкими и мудрыми законами, имѣющее цѣлю благо общее а вмѣстѣ и частное, слѣдственно содѣйствующее благодѣтельными учрежденіями народному просвѣщенію, ускоряетъ раскрытіе талантовъ. Чувство свободы возкрываетъ умы къ своему паренію къ усовершенію себя въ томъ, къ чему влечетъ естественное стремленіе духа; умъ человѣскій, получаетъ тогда необыкновенную дѣятельность въ своемъ усилии, исполинскую скорость въ стремленіи ко славі по пути, очарованіями и предразсудками затрудненному. Исторія народовъ представляетъ убѣдительные на сіе примѣры: выше сказано, что страны управляемые

лираннїею, націи скованныя цѣпями рабства, не имѣли ни одного генія утѣшавшаго себя безсмертною славою, ни одного почти челоуѣка, который бы открытіемъ своимъ сдѣлалъ эпоху въ каковой либо наукѣ; невѣжество и угнѣтеніе есть величайшій непріятель какъ просвѣщенія, такъ и благосостоянія общественнаго; даже самыя необыкновенныя способности безъ счастья, безъ побужденій и безъ свободы погребаются во мракѣ невѣденія. Равнодушїе публики убиваетъ таланты, — напрошивъ вниманіе оной возбуждаетъ соревнованіе и такъ сказать рождаетъ великихъ людей. Жанъ-Жакъ Руссо явился во Франціи какъ бы новый Платонъ, когда его опыты о краснорѣчїи были приняты съ особеннымъ предпочтеніемъ его современниками и съ великимъ одобреніемъ, льстившимъ его самолюбію. Невтоны, Лейбницы и Канты, шѣ великіе генїи, кои въ недавныя времена своими безсмертными твореніями прославили Европу, своими открытіями усовершеншили науки, вписали имена свои въ книгу безсмертія, содѣлались таковыми отъ благопріяшества.

вавшего времени, опъ счастливыхъ обстоятельствъ.

Первые опыты въ ученыхъ или художественныхъ сочиненіяхъ, первыя покушенія въ какихъ бы то ни было произведеніяхъ всегда рѣшаютъ судьбу генія: смотря на то, съ какимъ одобреніемъ или оужденіемъ оныя принимаются публикою, въ такой же мѣрѣ и его усилія или возрастаютъ до удивительнаго спешени или вовсе ослабѣваютъ; успѣхъ даетъ ему тѣ крылья, на которыхъ онъ возносится выше обыкновенной сферы и вѣнчаетъ себя безсмертіемъ. Греція и Римъ, сіи знаменитые по всѣмъ отношеніямъ страны, прославились великими философами, орашорами, стихотворцами и художниками; они всегда будутъ свидѣтелями той истинны, что свобода въ образѣ мыслей, побужденіе со стороны правительства даже самые посредственные умы возвышаютъ и дѣлаютъ чрезвычайно дѣтельными.

Почтенные соотчичи уже оставившіе сей свѣтъ Ломоносовъ, Сумароковъ, Херасковъ и Державинъ! да не оскорбится духъ вашъ шю

медленностію, съ каковою я обращаюсь къ вашимъ безсмертнымъ именамъ прославившимъ Россію! — Признательность и любовь къ великимъ вашимъ именамъ не позволяють умолчать о рѣдкихъ вашихъ талантахъ; ваша слава имѣла вліяніе на славу любезнаго нашего отечества; ваши творенія ежели не превосходятъ, то покрайней мѣрѣ могутъ равняться съ первѣйшими и знаменитѣйшими твореніями чужихъ странъ; ваша слава предвозвѣстила зарю прекраснаго и свѣтлаго дня просвѣщенія, ожидающаго потомковъ нашихъ. И сіе мнѣніе тѣмъ достовѣрнѣе, чѣмъ извѣстнѣе, что мудрый и человеколюбивый Монархъ нашъ, назидающій счастье вѣреннаго ему народа, простираетъ во всѣ концы своей обширной Имперіи благотѣльные пособія; и для выполненія сего высокаго намѣренія устрояетъ вышшія и низшія училища, опровергаетъ храмы Наукъ для всѣхъ поданныхъ жаждущихъ просвѣщенія — для всѣхъ тѣхъ, кои умѣють цѣнить пользу производящую отъ образованія.

Валки.

Илья Вороновъ.